

Калдовские *Миры*

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

Его любимая
НЕЧИСТЬ

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саужова

Иллюстрация на переплете *Е. Соловьёвой*

Полянская, Катерина.
П54 Его любимая нечисть / Катерина Полянская. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 448 с.

ISBN 978-5-04-089809-1

Если тебя спасли, не торопись бросаться на шею герою с благодарностями. Может статься, что он — новый вид нечисти и ему что-то от тебя нужно. Настолько, что для этого он готов поиграть в благородство, немножко побаловаться темной магией, спасти парочку жизней и вытащить тебя из нескольких щекотливых ситуаций.

Я — Марлена Энверс, дочь бургомистра и... тоже нечисть. Бестия. Наполовину, если быть точной. И я слишком хорошо знаю правила нижнего уровня, чтобы влюбиться и позволить разбить себе сердце.

Или все-таки?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089809-1

© Полянская К., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

Папин крик разнесся по дому:

— Гадюченька моя, спускайся, завтрак уже на столе!

Я бросила взгляд в зеркало, поправила большие очки на носу, фыркнула на солнечный луч и, осторожно ступая, пошла на зов. А пока шла, прочувствовала и осознала, что день не задался с самого утра. Нет, серьезно! За окном ярко сияет солнце, птицы на ветвях старой вишни щебечут так, что в доме слышно, папа самолично нажарил блинчиков... Какой нормальной нечисти эдакое безобразие придется по нутру?

Вот и у меня вид был унылый и крайне недовольный жизнью. Пяткой чувствую, сегодня случится какая-то гадость!

Но расстраивать единственного нормального родителя не хотелось, и я покорно брела к столу. Только когда на лестнице привычно споткнулась и едва кубарем не скатилась вниз, немного расслабилась. Неприятности, знаете ли, расслабляют, бодрят и помогают всегда быть в тонусе!

— Доброе утро, папа.

Расскажи я кому, что грозный господин бургомистр каждое утро собственными руками готовит

мне завтрак, этот человек приобрел бы нервный тик на ближайшую неделю.

— Марлена, — худощавый респектабельный мужчина в дорогом сером костюме, поверх которого криво сидел желтый фартук с утятами, кивнул мне, дождался поцелуя в щеку, потом чуть отстранился и окинул меня внимательным взглядом, — радость моя...

Вот это было уже слишком!

Справедливое негодование заставило забыть о воспитании. Я даже перебила:

— Папа, я не радость! Я злая, страшная, коварная и вообще нечисть. И пусть у меня даже нет хвостика, как у мамы...

— Ладно-ладно. — Предчувствуя поток стenanий, папа усадил меня на стул и навалил на тарелку гору блинчиков. — Гадость. Прости, все время сбиваюсь. Гадость моя. Самая вредная нечисть в городе.

Во-о-от! Уже гораздо лучше.

— Так что ты хотел сказать? — спросила я, нападая с ножом и вилкой на еду.

— Завтра вечером к нам на ужин приглашен гость, — дошел до сути бургомистр, занимая свое место и принимаясь за завтрак. — Будь дома пораньше. И, если не трудно, зайди в лавку с зельями и купи капли для глаз. Ну, знаешь, те, что улучшают зрение на время. Эти ужасные очки тебе совершенно не идут.

Конечно, не идут! Еще как не идут! Больше скажу, они уродуют меня. Не просто же так я их ношу. И спотыкаюсь на ровном месте не от хоро-

шей жизни. Но не объяснять же папе, что у меня прекрасное зрение, а неудачный аксессуар нужен, чтобы хоть немного убавить количество желающих приударить за мной? Расчет был предельно простой: ну кому нужна очкастая неуклюжая девица, которая вечно спотыкается и запинается, и к тому же не блещет ни умом, ни красотой? Но он не оправдался. Словосочетание «дочь бургомистра» действовало на мужчин поистине магически, ни одно приворотное зелье и в подметки не годится.

— Очередной жених? — тоскливо сторбилась над тарелкой я.

— Ага... — не менее скорбно отозвался папа.

— А может, не стоит? — уговоры еще ни разу не срабатывали, но я всегда зачем-то пыталась.

Сейчас тоже не помогло.

Помолчали...

И в итоге пришли к совершенно одинаковому выводу:

— Бедняжечка, — и обменялись понимающими улыбками.

Клятвенно заверив родителя, что на смотрины я все-таки вырвалась из дома. Выходя, правда, напомнила, что зарок нечисти силы не имеют, но этого должного эффекта не произвело. Мы оба знали, что я послушная дочь.

Однако же экзекуция каплями, очередным модным платьем, потенциальным женихом и необходимостью изображать из себя дурочку была назначена только на завтра, а сейчас я топала в любимую библиотеку. И не пакостить, а на работу.

Вот так вот, любимая дочь бургомистра трудится заурядным библиотекарем. Всяко лучше, чем днями вышивать или пропадать на благотворительных собраниях. Нет, я честно ходила на такие! Раза три. И каждый раз в буквальном смысле пропадала. Когда же папа в последний раз отловил меня на нижнем уровне у бабушки, сам предложил избавиться от светской ерунды и устроить в библиотеку.

Я согласилась не раздумывая. Чем не работа для нечисти? Полумрак, в меру тихо, в меру пыльно. Бывает, неделями никто не заглядывает. Что поделать, в Шерихеме библиотека не пользуется популярностью. Вот подпольный магазинчик с запрещенными зельями и амулетами или гадючник, где проводят нелегальные бои и околачиваются темные маги и прочие подозрительные личности в поисках не совсем законного заработка, — это да, там в часы работы не протолкнуться. А в библиотеке только я и пыль. Ну еще время от времени бездомные привидения шныряют, но я не позволяю им обосноваться надолго.

Так что от общества самых высокородных городских сплетниц я отделалась навсегда, оставив на память о себе двум наиболее противным несходящие прыщи и еще одной — заикание. Не со зла, честное слово! Просто нечисть моего вида терпеть не может, когда ей указывают. Больше этого она ненавидит только необоснованные нежности. Как услышу о себе «славная девочка», увижу насквозь фальшивую улыбку.. вот просто не могу не проучить! А если за всем этим следует

просьба замолвить папе словечко о какой-нибудь исключительно хорошей и как раз сейчас находящейся в поиске мужа даме, — вредная сущность так и вылезает!

Бестия я или погулять вышла?

Но сейчас не о том.

Итак, от внимания женской половины местного света я освободилась, папа меня даже на еженедельные приемы с собой не брал. Но отделаться от заинтересованных охотников за богатым приданым и прочими благами, которые сулило близкое родство с бургомистром, было не так-то просто.

Безобразию активно потворствовал родитель. И я его в чем-то могла понять: поскольку нечисть я только наполовину, существовал призрачный шанс, что человеческая составляющая все же победит, я влюблюсь, остепенюсь, выйду замуж, обзаведусь несколькими рыжими отпрысками, растолстею и осяду дома с пяльцами в руках. И папа раз в месяц исправно притаскивал нового претендента на мое сердце, лапку и внушительный уже сейчас банковский счет. Ну а я упражнялась в избавлении от них. Потому что толстеть вот вообще не хотела, равно как и не умела рукодельничать. Глядя на торчащие из мятой тряпки нитки, бабушка посмеивалась, говорила, что руки у меня растут из того места, откуда так и не вырос хвостик, и страшно гордилась. А папа не мешал гонять женихов. Тоже гордился, хоть и не признавался. И с теми, кто с достоинством выдерживал ужин у нас дома, потом долго и продуктивно вел дела.

Из всего этого, несомненно, следовало, что единственной настоящей проблемой сейчас были очки с толстыми круглыми стеклами, из-за которых я толком не видела, куда иду. Еще неясное предчувствие, угнездившееся на доньшке души, но его за рога не схватишь, а значит, не доказано! Очки же здорово мешали, из-за них я то ногу подворачивала, не заметив выбитого из мостовой камня, то натыкалась на что-нибудь и потом досадовала на синяк, но главное — они лишали возможности любоваться мрачными красотами города, разгуливающей по улицам наравне с обычными людьми нечистью и прочими интересностями.

Обидно, досадно...

Может, завести себе фантомного жениха, чтобы все наконец отстали? Или и это не поможет?

Идея показалась такой симпатичной, что я напрочь забыла об остальном. Ее обдумывала. И так, и эдак обдумывала, оценивала со всех сторон, и чем больше воображала себе, как оно будет, тем сильнее авантюра мне нравилась.

Ничего удивительного, что я не заметила несущегося по улице экипажа. Да и как бы я его заметила в очках, если перед глазами лишь цветное расплывчатое пятно?

Ступила на дорогу — и только тогда услышала грохот колес. И вопль:

— Брысь в сторону!!!

Знать бы еще, в какую сторону... Но этого я не знала, а потому так и осталась стоять на месте.

Судя по звукам, экипаж неумолимо приближался.

Нет, я не чокнутая, жизнь свою люблю и конечноности предпочитаю иметь целыми и в полном комплекте. Просто... я растерялась. Остолбенела. Понимаю, что еще секунду назад надо было снять очки, определиться с направлением и убраться на безопасное расстояние, а двинуться не могу. Даже пальцем шевельнуть.

Только бы у извозчика хватило ума и ловкости не задеть меня!

Послышался поток цветистой ругани. Я втянула голову в плечи, зажмурилась, хотя и так ничегошеньки не видела... и тут меня схватили за талию и с силой рванули в сторону. Экипаж прогрохотал так близко, что меня обдало пылью, а в нос ударил кислотоватый запах пота.

Хрусь... Хрусь... Это бесславно погибли под колесами мои очки.

С устойчивостью сегодня были проблемы. Я неловко качнулась и чуть сама не последовала за ними, но сильная рука удержала и попрактиковаться в полетах не дала.

— Фу-у-ух! — в переводе с нижнего это должно было значить «спасибо».

Одеревеневшие от ужаса пальцы рефлекторно вцепились в края расстегнутого камзола.

— Блаженная, да? — счастливо спросили сверху.

Неожиданный спаситель оказался на целую голову выше меня.

Благодарности поубавилось, но вместе с ней таял и страх. Только сердце в груди грохотало как бешеное.

— А ты всем, кого из-под колес выдергиваешь, это говоришь? — больше для порядка проворчала я, нашла в себе силы отцепиться от него и отступила на шаг. — Просто вижу плохо.

Играть свою роль я продолжала, то есть подслеповато щурилась, бессмысленно моргала и изображала полную растерянность. А потому вздрогнула, когда удивительно приятный для мужчины голос с полной уверенностью уличил:

— Врешь.

Не удержавшись, я вскинула любопытный взгляд и тут же, холодея, отпрянула. Рядом со мной стояла нечисть. Необычный ее представитель. Ни тебе рожек, ни еще какого-нибудь бросающегося в глаза признака. Хвоста тоже вроде бы нет. Так посмотришь — нормальный мужчина. Даже симпатичный. Чересчур. Высокий, широкоплечий, поджарый. Дорогой, хоть и малость старомодный, костюм идеально повторяет линии сильного тела. Лицо худое, изящное, но не смазливое, скорее спокойное, умное и немного отстраненное. Даже нос не большой и не длинный, практически идеальный. Светлые, почти белые волосы доходят до лопаток. Ногти на руках ухоженные, аккуратно подпилены. И ресницы длинные и загнутые, любая девушка обзавидуется. Но дернуло же меня что-то посмотреть ему в глаза... Если б не это, я бы так и пребывала в уверенности, что меня спас просто очень привлекательный мужчина. Но его глаза были подернуты мутной пленкой, как у мертвеца?

Спина сделалась влажной от ощущения близко подкрававшейся опасности. Я продолжила пятиться, но взгляд отвести не могла. А он, сполна насладившись произведенным эффектом, медленно, со вкусом улыбнулся, затем резко выбросил руку вперед, отловил меня и вернул обратно.

Уродливые пленки истаяли за миг, открыв внимательные синие-пресиние глаза. Вполне себе человеческие, только очень яркие. И зубы у него, кстати, были белые и ровные, без малейшего намека на клыки. И пахло от него... ничем не пахло. Но логика, как известно, тот советчик, к которому мало кто прислушивается, так что, обозрев открывшуюся картинку, я только занервничала сильнее.

Не люблю, когда меня спасают.

Терпеть ненавижу, когда хватают за руки и суют свой симпатичный нос в мои тайны!

— В городе знают, что ты бестия? — с искренним любопытством спросил странный тип.

— Немногие.

Всем было бы плевать, если бы не папина должность. Ему есть что терять, поэтому мы на всякий случай не распространяемся.

— И как живется? — продолжал допытываться блондин.

— Прекрасно. Было, пока один чуть не наехал, а второй не пристал посреди улицы. Я — дочь бургомистра, если не уберешь клешни, позову городской патруль. Ты же не хочешь, чтобы на злокозненного лича открыли охоту императорские

маги? — Бабушка всегда говорила, что лучшая защита — это нападение.

Но невиданный мной ранее представитель нижнего уровня только фыркнул.

— Я не лич, а в окрестностях сейчас нет императорских магов. И я не нападаю, наоборот, помог, теперь мы просто стоим и разговариваем. — По мне — от носков коричневых туфель до рыжего пучка на макушке — прогулялся изучающий взгляд. — Дочь градоначальника, говоришь? Тем приятнее будет заполнить тебя.

Мимо. Насчет лича не угадала. Но что он не сет?! Надо будет поискать в книгах информацию о свихнувшейся нечисти. Интересно, такое вообще бывает?

— Что тебе надо? — не желая терять время, прямо спросила я.

Ответ поражал развернутостью и информативностью:

— Ты.

Сглотнуть вставший в горле комок получилось не сразу.

— 3-з-зачем?

На сей раз отвечал он обстоятельно, а я слушала и впечатлялась:

— Мне предложили тебя в невесты. Поначалу я отказался, потом все-таки согласился взглянуть на кандидатку. И знаешь что... Пожалуй, ты меня устраиваешь. Беру.

Как на базаре, честное слово! Еще бы несколько монет на дорогу бросил для полного сходства ситуаций.

Холодок страха сменила пузырящаяся ярость.

— Зачем?! — прошипела я.

Да, мой лексикон сегодня богатством не отличался.

Неопознанный вид нечисти нахмурился.

— Мне нужна жена. А ты не страшная, без мерзких щупальцев, рожек, хвоста, чешуи и прочих «прелестей». И на меня сразу с обожанием не бросилась, пытаешься показывать характер, — перечислил мои бесспорные достоинства он. И веско добавил: — Беру. Будешь жить в моем доме и... что там положено делать нормальной жене?

Вот всегда знала, что отсутствие хвостика еще окажет пагубное влияние на мою дальнейшую жизнь! Так и вышло.

Признаться, в такой ситуации я еще не была. Предыдущие женихи хотя бы пытались меня очаровать, заинтересовать и соблазнить, а этот сразу в собственность записывает. Как себя вести, представляла не очень, а потому решила сделать то, чего обычно избегаю, — быть откровенной:

— А может, я по любви хочу?

Я прищурилась и провокационно посмотрела на него. Хорош, зараза. Паршиво, когда мужчина знает, насколько он красив, и умеет этим пользоваться. Маленькой несчастной нечисти как-то совсем грустно стало.

— Устроим, — подозрительно легко согласился блондин. — Будем считать, это мой тебе свадебный подарок. Приготовлю особое приворотное неограниченного действия. Выпьешь его